

Ужин имел для Снейпа только одну цель.

Его последний шанс в этот день привлечь внимание Дамблдора.

Снейп, хмуро глядя в тарелку с пюре и подливкой, ждал, пока жизнерадостный старик закончит свои приветствия и сядет в кресло.

Картошка была сытной, и на сегодняшний вечер ее вполне хватило бы. В обычном случае он взял бы, пожалуй, несколько ломтиков жаркого, но ему не хотелось резать его руками. Ему нужна была его палочка в правой руке, под столом и вне поля зрения.

"Все еще чувствуешь себя плохо?" вежливо поинтересовался Розье, нарезая себе ломтики говядины средней прожарки.

Снейп хмыкнул и отвернулся. Пусть Розье верит, что это как-то связано с тем, что произошло сегодня с Мародерами. Не в первый раз он становился угрюмым и необщительным из-за постоянных преследований. Его взгляд случайно скользнул по учительскому столу и нашел Дамблдора в его троне, который уже болтал с МакГонагалл рядом с ним.

Снейп щелкнул палочкой, и вдруг металлический кувшин, стоявший на полпути к столу Слизерина, разлетелся, облив нескольких четверокурсников тыквенным соком.

"ПИВС!" воскликнул Барон, который парил на другом конце стола. Он не мог быть свидетелем виновника, но полтергейст был просто естественным заключением, когда происходил хаос.

Когда внимание всех было приковано к дальней части стола, Снейп перевел взгляд на директора. Единственная пара глаз Слизерина не была обращена в сторону суматохи.

Встретьте мой взгляд. приказал Снейп.

Словно в ответ на его просьбу, эти пронзительные голубые глаза впились в него. Снейп молча переместил свое сознание вперед, создавая без слов Легилименцию через зрительный контакт.

Тень упала на выражение лица директора, когда сознание Снейпа встретилось с прочной стеной Окклюменции директора. Он завладел вниманием этого человека.

Слегка откинувшись назад, Снейп позволил стене своего разума раствориться, вызвав на передний план мысль, которая действительно могла бы заинтересовать старика.

"...Северус. Ты был хорошим и верным слугой..." Эти слова лились из уст ухмыляющейся змеиной маски со сверкающими красными глазами.

Момент, который Снейп не мог забыть.

Момент, который привел его к смерти.

Тень сошла с лица Дамблдора, когда старый директор почти незаметно наклонил голову и откинулся на спинку своего трона.

Ужин был убран со стола вместе с пролитым кувшином и беспорядком. Десерт занял свои места за столами Домов, а также за Высоким столом.

Дамблдор с непринужденным видом потянулся к миске и достал из нее сладость, покрытую отвратительным сахарным песком. Десерт трепетал в его пальцах, словно живой, в

предвкушении того, что его съедят, и с ненужной тщательностью директор повертел дрожащее лакомство между пальцами и с улыбкой отправил его в рот. Как будто это и был кульминационный момент вечера, которого он так ждал, Дамблдор встал, обменялся пожеланиями спокойной ночи с остальными учителями и, скользнув по столу, вышел за дверь.

Снейп повернулся к своей миске с дрожащими сахарными конфетами и нахмурился. Он ни за что на свете не мог вспомнить, как называется эта конфета. Он даже не любил сладости и не имел привычки заучивать их названия. А с этими, этими вибрирующими полостями, которые должны быть, эти сладости, вероятно, уже не существовали в его времени. Почему Дамблдор должен был использовать их в качестве вдохновения для своего пароля в этом цикле?

Нехотя он откусил отвратительную конфету, покрытую сахаром, и скривился, когда подавляющая сладость покрыла внутреннюю поверхность его рта. Липкие кусочки, которые распадались при жевании, продолжали извиваться, создавая неприятное покалывание на языке. Снейп переборол отвращение и сосредоточился на вкусе, надеясь, что он вызовет какое-то воспоминание из школьных лет.

Не повезло.

Со вздохом Снейп встал и вышел из-за стола. Ему ничего не оставалось, как гадать.

За гриффиндорским столом ужин всегда проходил шумно, и поэтому не было ничего удивительного в том, что кувшины летали. Когда за столом Слизерина произошла суматоха, все на мгновение опешили, но гриффиндорцы быстро вернулись в свой собственный мир. Они больше не обращали внимания на кричащего Барона и любопытный случай с летающим кувшином.

Однако внимание Лили не отвлекалось от темной фигуры среди множества возмущенных змей. Снейп никак не отреагировал на кувшин, вместо этого он почти в отчаянии уставился на директора. Гриффиндорка почувствовала облегчение, когда Дамблдор заметил его, - облегчение, которое она отказывалась признавать.

Девочка с Гриффиндора узнала леденец, который директор старательно показывал в качестве пароля для входа в свой кабинет на этой неделе. Мальчик и девочка предупредили всех префектов об этой перемене и дали четкие указания никогда не беспокоить директора по каким-либо вопросам, кроме критических.

Лили с виноватым интересом наблюдала, как мальчик из Слизерина взял тот же самый кусочек конфеты и нерешительно положил его в рот, все его лицо судорожно исказилось. Лили отвела взгляд, Снейп должен был позаботиться о своей проблеме. Ей не нужно было вмешиваться.

"Мелочь?" предложила Мэри, набирая ложкой угощение с огромного блюда Сандэ на их конце стола. Мэри Макдональд была немного пухленькой, но ее личико херувима хорошо сочеталось с пышными каштановыми кудрями.

Лили покачала головой. "Не сегодня. Я съела слишком много за ужином".

"Ты же не на диете?" сказала Марлин из-за стола, угощаясь горячим пирожным со взбитыми сливками.

"Не все из нас могут поддерживать стройную фигуру без особых усилий, как ты". ответила Лили с ухмылкой. Это была не совсем правда. Марлин Маккиннон была охотницей в гриффиндорской команде по квиддичу. Сегодня, очевидно, был тренировочный день, так как ее обычно распущенные светлые волосы были собраны в беспорядочный хвост, а лицо оставалось румяным и обветренным после тяжелого дня полетов.

Мэри закатила глаза. "Еще немного худее, и ты исчезнешь. Добавь немного мяса на свои кости, Лили".

"Я предпочитаю оставаться в равновесии".

Снизу стола ее внимание привлекла нахальная ухмылка, а ее глаза привлекли глаза Джеймса Поттера. Его обычно непокорные волосы торчали еще сильнее, чем обычно, подхваченные ветром с высоты полета на дорогой метле. Лили всегда разрывалась между желанием, чтобы он их расчесал, и тем, что ему нравилось, как по-мальчишески он выглядит.

Сегодня, однако, это было первое.

Лили сузила глаза и отвернулась. Она была зла на него сегодня после того, что он сделал на уроке Защиты. Возможно, они со Снейпом больше не друзья, но это не означало, что она была рада позволить этой безумной обиде продолжаться. Она не видела, как Поттер наложил сглаз, но у нее не осталось сомнений, кто это сделал, когда Слизерин споткнулся, а Мародеры навалились друг на друга, завывая от смеха, как стая идиотских баньши.

"Оооо, принцесса снова на тебя сердится". раздался раздражающий ровный голос Сириуса Блэка, достаточно громкий, чтобы его можно было услышать из-за стола. Она оглянулась и увидела обеспокоенное выражение на лице Джеймса, когда он кротко и обнадеживающе улыбнулся ей.

Лили ответила без слов, желая выразить все свое недовольство злобным взглядом, прежде чем отвернуться и больше не обращать на него внимания.

"Думаю, я здесь закончила". Лили объявила, кивнув Мэри и Марлин: "Увидимся в Башне". Она встала и направилась в Прихожую, не взглянув больше на Джеймса и его ребячливых Мародеров.

Войдя в приятную тишину Прихожей, Лили на мгновение отвела плечи, чтобы насладиться прохладным ветерком летнего вечера. Она видела, как солнечные лучи пробиваются сквозь окна, выходящие на запад, и красиво играют на древней каменной кладке исторического замка.

В такие моменты она почти верила, что все будет хорошо.

Глубоко дыша, Лили отправилась вверх по Большой лестнице, отгоняя как можно больше неприятных мыслей. Она размышляла об этом с самого утра, после той безумной перепалки между Снейпом и Поттером на уроке. Не было никаких сомнений в том, что это дело рук Джеймса: ее бывший друг выглядел сегодня подавленным и унылым, в отличие от своего обычного яростного настроения в предыдущие дни.

Его полные ненависти глаза следили за ней с самого начала занятий, обвиняя ее в принятом решении. Как будто для нее это было легким решением. Как будто она хотела положить конец их дружбе.

Снейп был худее, чем она когда-либо видела его, даже после школьных каникул. Она знала, что у его семьи не так уж много денег. Он не мог хорошо питаться дома, она знала.

Она знала, но говорила себе, что это больше не ее дело. Он никогда не хотел, чтобы она вмешивалась в его домашнюю жизнь.

А теперь им вообще не было места в жизни друг друга.

Он был токсичен для меня.

Я должна была покончить с ним.

Это было правильное решение, но Лили оно не понравилось, особенно если учесть, что она знала о его печальном прошлом. Но что она могла сделать? Когда он был полон ненависти и гнева. Каждый раз, когда она пыталась помочь, он срывался на ней, упрекая в "жалости".

Его гневный предательский взгляд пронзал ее каждый раз, когда она разговаривала с Поттером. По крайней мере, Джеймс никогда не практиковал Темные искусства. По крайней мере, он не выходил из себя непредсказуемо. По крайней мере, он не говорил ужасных вещей о магглорожденных.

Нет. Он говорил ужасные вещи только о Слизерине. О Северусе.

О Снейпе.

Во многом это было заслуженно.

Когда Лили только начинала дружить с Ремусом на втором курсе, она надеялась убедить гораздо более приятного мальчика повлиять на своих друзей и оставить друга Слизерина в покое. Поначалу казалось, что это сработало, и Лили немного познакомилась с остальными Мародерами, они не казались такими уж плохими. Однако потом Снейп повел себя так, будто Лили нужно было его разрешение, чтобы подружиться с кем-то еще.

И вдруг все стало намного, намного хуже.

Он все контролировал, был жестоким и злым, и с каждым днем становился все мрачнее. Все глубже и глубже погружаясь в эту ужасную философию Слизерина, пока она не перестала видеть в нем своего друга.

Мальчика, который показал ей магию, который показал ей чудо.

Который сказал ей, что не имеет значения, магглорожденная она или нет.

Говоря маггловской пословицей, прошлое лето было соломинкой, сломавшей спину ослу.

Но потом его брызжащая ядом, жестокая ярость остыла, внезапно и без предупреждения. Перемена была настолько резкой, что она даже видела, как его друзья из Слизерина бросали на него оценивающие взгляды.

Это встревожило ее.

Сегодня после зелий Лили вернулась, чтобы уточнить время встречи Клуба слизеринцев в ближайшую субботу. Однако когда она подошла к двери, то услышала голос Снейпа.

"...Я прошу вас не упоминать об этом никому из моих соседей по дому".

"Что-то не так с вашими товарищами Слизеринами?".

Эти слова вселили ужас в Лили. Неужели он попал в неприятную ситуацию, связанную с другими Слизеринцами? Она разрывалась между тем, чтобы остаться послушать и убежать по коридору, чтобы избежать его.

Но решение было принято, когда дверь в класс зелий внезапно распахнулась, и они встретились лицом к лицу.

Ей показалось, что она увидела гнев в этих глазах, но он быстро улетучился, оставив лишь пустую меланхолию в этих темных ямах. Такое состояние она не могла понять у своего вспыльчивого друга-отшельника.

<http://tl.rulate.ru/book/75461/2248163>